

История соборного храма

18 (30) мая 1805г. состоялось торжество освящения места и закладки г. Новочеркаска, а также временного деревянного соборного храма в честь Вознесения Господня. Судьба распорядилась таким образом, что к постройке каменного соборного храма войска Донского приступили только в октябре 1811г. А перед этим в новом городе проводились большие земляные работы по выравниванию главного проспекта (позднее он получит название Платовского). От будущей площади, где закладывался соборный храм, до будущей ул. Московской выравнивался проспект. "Фактически был прорыт канал на ширину проезжей части улицы от тротуара с одной стороны до тротуара с другой стороны", - писал архитектор К.Куликов. ("Знамя Коммуны", © 174 от 10 сентября 1988г.). Если приглядеться, то и сейчас видны высокие тротуарные откосы у музея истории Донского казачества, у Военного института связи, рядом с кинотеатром "Танаис" и т.д.

Первый вариант собора (1811-1846)

1 октября 1811 года состоялась торжественная закладка каменного Войскового собора, но не в честь Вознесения Господня, как он был заложен и освящен при закладке Новочеркаска 18 (30) мая 1805 года, а во имя св. благоверного Александра Невского. В этом историческом казусе сыграла свою роль та ошибка, которая была допущена в Петербурге, когда на первое место была поставлена постройка Александровской церкви, а не собора. А с другой стороны милости и щедроты Императора Александра 1 к Войску Донскому обязывали казаков построить достойный каменный храм в честь Александра. Как бы там ни было, но был совершен обряд закладки Александровской соборной церкви. ("Донская церковная старина", ч.1, стр. 81, г.Новочеркасск, 1906г.). Затем история расставит все по своим местам и собор вернет себе название Вознесенский. Первый проект каменного Вознесенского собора по просьбе знаменитого Донского Атамана М.И.Платова сделал придворный архитектор из Петербурга Алоизий (Луиджи) Иванович Русско (Руска). Возглавлял же работы по строительству собора до своего увольнения в отставку в 1818 г. родной брат знаменитого архитектора Иероним Иванович Русско (Руска). Реальные работы на строительстве собора проводились в основном в 1816 и 1817 году, так как в другое время казаки все свои силы (поголовное ополчение на Дону) и средства отдавали борьбе с Наполеоном в Отечественной войне 1812 г., в том числе и в заграничных походах 1813- 1814 годах.

В основу строящегося соборного храма положен куб со сторонами 34 x 34 м. Главный

купол обрамляли четыре небольших купола. Парадные входы украшены шестиколонными портиками с фронтонами. В целом этот вариант собора во многом напоминал архитектурный мотив самого крупного в мире собора св. Петра в Риме.

В 1818 и 1819г. собор из-за нехватки строительных материалов не строился. В 1820 г. работы по созданию собора возобновились. С уходом И.И.Русско здание собора было освидетельствовано комиссией в составе: асессора войсковой канцелярии Золотарева, полковника Миллера, инженера-подполковника Пейкера, отставного архитектора Бельтрами и архитектора города Таганрога Молло. Постройку собора признали прочной и сделали прогнозы, что с заменой мягкого приморского камня на твердый "грушевский", (который поставлялся по контракту купцом Фоминым с 1815г.) "крепость собора" еще более увеличится. Свой вклад в укрепление собора внес и войсковой архитектор К.С.Амвросимов, заменивший производителя работ на строительстве собора И.И.Русско. По его предложениям мастера подрядчика урядника Шейкина в 1820 г. заменили в окнах и дверях собора простые деревянные рамы на железные решетки. Но и это не спасло собор от разрушения в будущем. В 1822 г. работы вновь остановились, но теперь уже на 22 года, т.е. до 1844 года. Здание собора к этому времени возвели на высоту в 7 сажень (около 15 м.). Собор по проекту должен был иметь высоту в 26 сажень, т.е. более 50 метров.

В 1828 г. в храме под окном заметили трещину. Наказной Атаман Д.Е.Кутейников поручил войсковому архитектору Фомину исследовать причины, приведшие к трещине. Фомин дал заключение, трещина не опасна и постройку можно продолжить. Не удовлетворившись ответом, Атаман поручил войсковой канцелярии дать свое заключение о трещине. Но канцелярия медлила с ответом. Тогда Д.Е.Кутейников пригласил через Министерство внутренних дел архитектора из Симферополя Колодина. В 1830 г. Колодин доложил, что для продолжения постройки собора необходимо разобрать четыре подкупольных столба и уже построенные стены до погребного фундамента. В противном случае зданию угрожает "величайшая опасность". Строительный комитет, учрежденный при Министерстве внутренних дел, согласился с мнением архитектора Колодина и предложил ему составить смету на слом стен. Но войсковая канцелярия пожалела 900 тыс. руб., уже вложенных в строительство собора, и запросила повторного освидетельствования собора. В 1832г. собор вновь осматривали архитекторы Фомин и Колодин с членами войсковой канцелярии, а также с "посторонними лицами, знающими зодчество": Курнаковым, Тацыным, Себряковым, Луизовым, Машлыкиным, Желтоножкиным и др. Мнения разделились. Более того, члены войсковой канцелярии Кирсанов и Коньков подняли вопрос о ...перенесении Новочеркаска на более удобное место. Но поскольку это находилось в компетенции только Императора Николая 1, то решение вопроса отложили. Несколько попыток решить вопрос о переносе столицы в иное место были окончательно пресечены Николаем 1 в 1837г. во время его посещения Новочеркаска. А вот строительство собора он повелел продолжить и не позднее следующего года.

Но Высочайшее повеление ни в 1838г., ни в последующие 5 лет так и не было выполнено в силу ряда причин (различные проверки, составление новых смет и др.). Только осенью 1843г., когда последовало Монаршьё напоминание и повеление поспешить с окончанием

строительства Новочеркасского собора, работы продолжились. Создали Особую комиссию из семи членов под председательством начальника штаба генерал-лейтенанта М.Г. Хомутова. Комиссия начала свои действия 27 апреля 1844 г. Архитектором собора теперь состоял И.О. Вальпреда. Комиссия первоначально приступила к снятию поврежденных временем верхних частей стеновой кладки, а затем продолжила постройку. В этих работах под наблюдением архитектора Радомского участвовало более 1 тыс. рабочих, не считая казачьего рабочего полка, который заготавливал камень и перевозил его к месту постройки собора. За два года работ здание собора возвели на 52 аршина от поверхности земли.

Уже оставалось достроить всего два аршина, т.е. окончить своды куполов собора, когда вдруг в 9 часов вечера 29 августа 1846 г. произошло обрушение здания собора. На другой день на стол Наказного Атамана войска Донского М.Г.Власова положили "Рапорт" комиссии, Высочайше утвержденной для окончания строительства собора, подписанный: генерал-лейтенантом Хомутовым, войсковым инженером Ефимовым, архитектором Радомским, кафедральным протоиереем Савельевым и поверенным Председателя коммерческого суда Ковалевым. В "Рапорте" сообщалось о факте обрушения собора. Комиссия утешала Атамана только тем фактом, что при обрушении ни один из рабочих, строящих собор, не пострадал, так как все они по окончании работы принимали пищу в соседних бараках. Не пострадали (успели отбежать) два казака Михаил Черноморов и Казьма Кузнецов, которые сторожили в этот день строительную площадку собора. Специальное полицейское расследование и опросы рабочих показали, что "в злом умысле рабочие никого не подозревают". Вскоре М.Г.Власову разрешили "рабочих людей, заподряженных для постройки храма в Новочеркасске, употребить на расчистку и сортирование материала".

31 августа Наказной Атаман генерал от кавалерии М.Г.Власов доносил Императору Николаю 1: "Строющийся в Новочеркасске большой соборный храм, сооружение которого войско Донское ожидало с таким нетерпением и так скоро надеялось приносить в нем моления Всевышнему, 29 числа, сего месяца, в 9 часов вечера, внезапно обрушился; окруженный моими соотчичами с достойнейшим и неутешным сотрудником моим генерал-лейтенантом Хомутовым, я предаюсь глубокой скорби, видя наши надежды и многолетние труды и издержки по неисповедимым судьбам Всевышняго вместе с сим зданием в одну минуту поверженными в прах." ("Донские Епархиальные Ведомости", © 15 от 21 мая 1905 г., стр.332-333). Примерно об этом же доложили Военному Министру с одновременной просьбой поскорее прислать на Дон начальника V Округа Инженеров Военных поселений полковника Рерберга с архитектором "для осмотра обрушившегося храма, дабы после оного можно было приступить к очистке обвалившегося леса и камней и до прибытия комиссии, открыть путь к самому зданию, в коем должны быть изследованы причины разрушения без чего комиссия должна была бы долгое время в бездействии ожидать окончания сих весьма значительных работ..." (Военно-исторический музей, ф.1., оп.1., д.162227, л.6., копия из архива В.К.Куинджи). В этот же день послали извещение об обрушении Новочеркасского собора Святейшему Синоду за подписью секретаря Донской духовной консистории Платона Дубровного.

Получив донесение об обрушении строящегося каменного собора, Государь Император повелел назначить комиссию для изучения причин обрушения и разрешил создать новый проект собора. В состав комиссии включили академика архитектуры И.О.Вальпреда, генерал-майоров Лаврова и Орлова-Денисова. Для окончательного принятия решения на месте решили послать в Новочеркасск Вице-Директора Инженерного Департамента генерал-адъютанта Фельдмана. Причинами обрушения собора признали: возможную осадку фундамента и нерасчитанную до конца тяжесть собора, нарушившую северные подпорные арки. Используемый для удешевления строительства пористый местный известняк ("грушевский") при сильном давлении общей массы возведенного собора, разрушился, сжался и породил обрушение купола. Около 50 % фундамента, при проверке, оказались также из "грушевого камня". Николай 1, ознакомившись с результатами расследований комиссии, наложил резолюцию: "Сломать зимой, буде можно; разобрав материал от обрушения, разложить на годный и негодный, и составить теперь же новый проект в византийском вкусе, поручив архитектору Тону." ("Донские Епархиальные Ведомости", © 15 от 21 мая 1905г., стр. 333-334).

Так печально окончилась история 35-ти летней постройки первого варианта Войскового собора в Новочеркасске. Жители города оказались крайне огорчены этим фактом, так как для казаков строящийся соборный храм в Новочеркасске, представлялся как "новый Иерусалим Донцов". В первом варианте собора, разработанном архитектором Л.И.Русско в стиле лучшей римской архитектурной традиции, планировалось не только освящать боевые знамена донцов и их угодные Богу, Царю и Отечеству дела, но и поместить: войсковые регалии (награды - Е.К.), чтобы напоминать потомкам о славных делах их предков. Вокруг Войскового собора планировалось поставить вместо ограды 10 пушек, отбитых донскими казаками у французов в Отечественную войну 1812г. и пожалованных войску Донскому. Рядом с собором устроили фамильный склеп-усыпальницу праха основателя Новочеркаска и собора, Войскового Атамана, графа и кавалера М.И.Платова.

Второй вариант собора (1850-1863)

Новый план собора, составленный известным архитектором К.А.Тоном (автор проекта храма Христа Спасителя в Москве), был Высочайше утвержден 4 января 1847г. Стены нового собора предполагалось строить из хорошо обожженного и обработанного кирпича. По плану Тона войсковой архитектор И.О.Вальпреда составил смету строительства собора. Расходы по созданию войскового храма оказались настолько значительными (более 1 млн. руб), что Государь не одобрил представленной сметы и потребовал спроектировать храм меньший по размерам и стоимости, который будет "по средствам" Войску Донскому. Следуя этим требованиям, войсковой архитектор И.О.Вальпреда спроектировал собор с пятью приделами, длиной в 38,5 сажень (более 82м.) и высотой 33 саж. (более 70 м.). Колокольня по проекту должна была достичь 84 м. (39, 33саж.). Стоимость нового варианта собора оценивалась архитектором И.О.Вальпреда в 640 тыс. руб., что составляло чуть более половины стоимости,

предложенной проектом К.А.Тона. По новому проекту предполагалась трехчастная конструкция, основными компонентами которой должны были стать церковь, притвор и колокольня. Главный купол должен был иметь, как и в первом варианте, луковичную форму, а колокольня проектировалась шатровой. Проект И.О.Вальпреда Высочайше утвердили 16 апреля 1850 г. Проект К.А.Тона был использован при строительстве крупного храма в Ростове на Дону - Александро-Невского собора.

В 1850 году приступили к постройке нового варианта Вознесенского собора в Новочеркасске. В закладке 2-го варианта собора принял участие приехавший рано утром 31-го октября 1850 г. на Донскую землю, а вечером - в Новочеркасск Наследник Цесаревич, Августейший Атаман всех казачьих войск Александр Николаевич. 1-го ноября будущий Император Александр 11 (с 1855г.) принял участие в традиционном Войсковом Круге. На Круге, в окружении знамен и боевых регалий с золотым перначом в руке (символ Атаманской власти -Е.К.), при огромном стечении казачьих войск и жителей Дона, молодой наследник поблагодарил Донцов за верную службу. Вечером Августейший Атаман принимал участие на балу, устроенном в недавно построенном здании Дворянского собрания (угол Платовского пр. и Соборной пл.).

На другой день, т.е. 2-го ноября 1850г., Цесаревич принял участие в торжествах по случаю закладки нового каменного Войскового Вознесенского собора. Чин освящения места строительства собора совершил Архиепископ Донской и Новочеркасский Иоанн. Его Высочество соизволил собственноручно заложить в специальный футляр в основание фундамента собора памятную доску со словами: "В лето от Рождества Христова 1850 ноября 2 дня и в двадцать пятое лето благополучного царствования Великого Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийского, и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Федоровны, во время престолонаследия Государя Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича и Супруги Его Цесаревны Великой Княгини Марии Александровны, в начальствование Войском Донским Наказнаго Атамана Генерал-Лейтенанта Михаила Григорьевича Хомутова и в управление Донскою Епархией Архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна, Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич, Атаман всех казачьих войск, удостоив посещением Своим город Новочеркасск, соизволил заложить сей кафедральный собор во имя Вознесения Господня по проэку строителя онаго Академика Вальпреда, при бытности Наказнаго Атамана, членов всех присутственных мест и Христоролюбивых Донских воинов и Дворянства."("Донская Церковная Старина", ч.3-я, отд.1., стр.72).

В 1851г. утверждается смета на строительство 2-го варианта собора, но работы начались только в 1852г. Поставлял кирпич по договору подполковник Николай Рубашкин, а работы, согласно контракта, производил отставной подпоручик Садомцев. В связи с тем, что кирпич, поставляемый Н.Рубашкиным, оказался невысокого качества, то позднее подряд на поставку кирпича и камня отдали тому же Садомцеву. Он привозил камень из Белой Калитвы и с берега Азовского моря, на котором его добывали "способами рабочего полка". Подряд на поставку извести, заготавливаемой из камня на реке Кундрючьей, отдали казаку Дмитрию Епифанову. В 1853г. возникли сомнения в прочности строящегося собора из-за недостаточного качества кирпича, уже

поставленного Н.Рубашкиным и уложенного в фундамент и стены собора. По Высочайшему повелению, построенную часть собора осмотрела комиссия во главе с инженером генерал-лейтенантом Ярмерштедтом. Комиссия не нашла причин для беспокойства и работы были продолжены. Но проблема качества кирпича осталась. Осенью 1853 г. собор обследовала еще одна комиссия в составе генерал-майора де-Витте и подполковника Седова. В 1854г., по указанию Атамана М.Г.Хомутова, строящийся собор вновь обследовала комиссия, теперь уже в составе архитекторов подполковников Седова и Волошинова, а также инженер-есаула Родионова. Комиссия признала выполненные работы качественными. Но войсковой старшина Желтоножкин, по собственной инициативе, сделал особое заявление о том, что фундамент собора непрочен и не выдержит нагрузки всей массы собора. Работы в виду этого на 2 года приостановились. Направленный департаментом военных поселений в Новочеркасск инженер генерал-майор Рерберг сделал заключение о том, что работы по строительству фундамента сделаны правильно и качественно. Поэтому в 1857 г. работы по строительству собора были продолжены все тем же Садомцевым под присмотром архитектора О.И.Вальпреда. По контракту с подрядчиком Садомцевым создание собора хотели закончить к 1 октября 1861 г., т.е. ко дню 50-летия закладки каменного храма. Работы шли медленно и Садомцев настоял на новом сроке окончания работ - 1 июля 1863г.

Работы уже практически оканчивались, когда по докладной записке соборостроительной комиссии, поданной Войсковому Наказному Атану М.Г.Хомутову: "В новостроящемся Новочеркасском соборе главный купол, окончившийся постройкою, в 12 часов ночи, с 10 на 11 число сего июля 1863 г., обрушился во внутрь собора и увлек за собою еще часть одного из малых куполов и 5 боковых сводов." При этом комиссия отметила, что явных предварительных нарушений и повреждений не замечалось. Так печально закончилась еще одна попытка строительства, теперь уже второго варианта Войскового собора в Новочеркасске.

Новочеркасцы и многие жители Дона были в шоке. Рухнул собор, заложенный при участии нынешнего Императора России Александра 11. Естественно, что все правила приличия требовали достойного выхода из этого пикантного положения. Поэтому были предприняты многие попытки достроить 2 - й вариант собора, тем более что на это имелось Высочайшее разрешение. Многолетние попытки достроить собор ни к чему хорошему не привели.

Интересно отметить тот факт, что приехавшая в августе 1863 г. в Новочеркасск, т.е. сразу же после обрушения, комиссия в составе генерал-майора Готмана - 2 го, военного инженер-полковника Витковского и флигель-адъютанта полковника графа Келлера признала, осмотрев в сентябре здание собора, что "работы выполнены тщательно, искусно и осмотрительно". Единственную причину обрушения комиссия нашла в поспешном устройстве барабана главного купола собора. Вывод комиссии - собор можно достроить.

Войсковое начальство попало в затруднительное положение. Собор закладывал в свое время Наследник, т.е. нынешний Император, и дело чести донцов достроить

заложенный им собор. К этому же мнению, но по техническим причинам, пришла комиссия Готмана. Более того, Военный Совет постановил "причину обрушения купола не вменять в вину строителя и дело это оставить без дальнейшего преследования". Архитектору О.И. Вальпреда поручалось достроить собор с новым куполом за два года. Возможно, такому мягкому решению Военного Совета содействовали упорные слухи о том, что виноват в обрушении купола собора был не архитектор И.О. Вальпреда, а Войсковой Наказной Атаман М.Г. Хомутов, который настаивал на том, чтобы строитель собора закончил его к лету 1862 г. (а в августе 1862г. исполнялось 50 лет Атаману). Вальпреда признавал, что он не проявил должного мужества в пресечении притязаний Атамана на поспешное строительство.

В эти два года в соборе восстановили строительные леса, которые были сметены обрушившимся куполом и устроена временная деревянная крыша. Убрали мусор и работыостановились. Стали разрабатывать новую смету достройки. 15 января 1866 г. объявили торги на достройку здания собора. Но на торги никто не явился. Вторые торги, назначенные на 16 мая, не объявлялись. Только в 1868 г. при Войсковом Наказном Атамане А.Л.Потапове положение несколько изменилось, и была выработана смета, которая устроила Императора. Он подписал ее 1 августа 1868 г. Согласно новой смете вялые работы по достройке собора начались в 1869 г. при новом Войсковом Наказном Атамане М.И.Черткове. Атаман доложил в Военный Совет, что некоторые работы ведутся только на колокольне (так как нет средств). Он же предложил упразднить комиссию по достройке собора, которую учредили еще в 1844 г. Члены комиссии, не смотря на то, что во многие годы после обрушения первого и второго собора строительные работы не велись, тем не менее ежегодно получали вознаграждение в сумме 6723 руб. Атаман предложил функции упраздненной комиссии передать вновь учрежденному Комитету по устройству города. Он же предложил уволить архитектора Вальпреда и дать возможность достроить собор другому архитектору. Военный Совет принял эти предложения Атамана.

Весной 1872 г. М.И.Чертков назначил комиссию по осмотру собора. Комиссия в целом признала состояние собора хорошим и сочла возможным возобновить его достройку. Но члены комиссии Гавронский, генерал-майоры Ульянов и Боков не согласились с выводом комиссии и выразили особое мнение, которое гласило о том, что качество материалов, использованных при постройке собора низкое, а значит, это может привести к новому несчастью. Выводы комиссии и особое мнение послали в Военный Совет в 1873 г., который только через два года (в 1875г.) решил послать на Дон специальную комиссию от инженерного управления и одного архитектора, которым стал А.А.Яценко.

В состав приехавшей в Новочеркасск комиссии включили: профессора архитектуры Бернгардта, его ученика по Академии художеств Гау и инженер-капитана Лимантова. Комиссия осмотрела здание собора, а архитектор А.А.Яценко разработал свой проект достройки второго варианта собора. 20 апреля 1877 г. этот проект послали на утверждение в управление иррегулярных войск. Но инженерный комитет, выслушав доводы Бернгардта и профессора Николаевской инженерной академии генерал-лейтенанта Паукера о плане достройки собора, составленном архитектором А.А.Яценко, признал летом 1878 г. возможным "оставить представленный проект без

последствий и вместо предполагаемой достройки собора возвести в Новочеркасске новый собор по другому проекту на вновь избранном месте, а неоконченное здание приспособить для каких-либо надобностей города или же войска Донского" ("Донская церковная старина", ч.111, отд.1,1911г., стр. 89).

Несмотря на это решение, была сделана еще одна попытка достроить второй вариант собора. Ее предпринял Почетный гражданин Новочеркаска, торговый казак (горнозаводчик) Семен Николаевич Кошкин. Он подал 4 января 1879 г. докладную записку Войсковому Наказному Атаману Н.А.Краснокутскому с предложением достроить собор за свой счет. Но архитектор А.А.Яценко раскритиковал его предложение устроить легкий деревянный купол над собором, так как над зданием, на которое уже затратили около 3,5 млн. руб., возводить временный купол нецелесообразно и грешно. Чтобы не брать ответственность за непопулярное решение на себя, Атаман послал Военному министру как записку С.Н.Кошкина, так и возражение А.А.Яценко. 14 февраля 1880 г. на имя Атамана пришел запрос о том, сколько же надо средств на достройку собора, сколько будет стоить слом этого же собора и какова возможная стоимость нового варианта собора. Н.А.Краснокутский ответил на вопросы и послал министру новый проект А.А.Яценко, который оценивался в 624 тыс. руб., а разборка прежнего собора - в 100 тыс. руб. Военный Совет в связи с этим решил: "1) обвалившийся в 1863году в Новочеркасске каменный собор разобрать; 2) на разборку эту назначить из войскового капитала войска Донского 106 тыс. руб., с разделением этой суммы на два года, на 1880 и 1881."("Донская церковная старина", 1911г., ч.111, отд.1, стр.92). Император Александр 111 утвердил это решение 17 мая 1880г.

27 августа 1880г. в Новочеркасске состоялись открытые торги на право разборки прежнего варианта собора. Конкурс выиграл торговый казак Николай Иванович Лимарев, который взялся по контракту разобрать собор за 70 тыс. руб. за два года. К октябрю 1882 г. второй вариант здания каменного Войскового Вознесенского кафедрального собора разобрали.

Третий вариант собора (1893-1904)

Проект третьего варианта собора поручили областному архитектору, академику архитектуры А.А.Яценко. 24 марта 1891 г. проект был высочайше утвержден. В то же время учредили и Высочайше утвердили Соборостроительную комиссию, которая 22 мая "открыла свои действия". Военный Совет положил: "1) Постройку собора произвести в течение десяти лет и на расходы по этой постройке ассигновать ныне из общего войскового капитала сверхсметные кредиты: а) на постройку собора 156.620 руб., и б) на содержание соборостроительной Комиссии, в счет годовой суммы, 13.000 руб." Этим решением на постройку собора разрешалось выделять ежегодно 169.620 руб., которые слагались из 156.620 руб. + 13.000 руб.("Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам", том XXX , за 1894г. С.-Петербург, 1895г., стр.491). Этим же

постановлением были утверждены оклады архитектора - строителя собора в 6.000 руб. и его помощника - 2.000руб. В августе 1891 г. под наблюдением первого строителя собора архитектора А.А.Ященко начались работы по устройству фундамента. Для этого прежде разобрали старый фундамент и углубили котлован под новый фундамент. Сотни кубометров вынутой земли вывозились на засыпку многочисленных оврагов, пересекающих во многих местах улицы Новочеркаска. Рядом на соборной площади в это же время возводили необходимые вспомогательные здания.

"27 мая настоящего года (1892 - Е.К.) на месте строящегося в Новочеркаске войскового собора был обнаружен старинный склеп и в нем гроб, обитый шелковой материей, с изображением креста и Адамовой головы на крышке, сделанным из серебрянного галуна". Как установили, гроб принадлежал "выдающемуся священнослужителю" протоиерею Алексею Оридовскому. Именно он стоял у истоков освящения места под закладываемый в 1805году Новый Черкасск и войсковой Вознесенский кафедральный собор. Протоиерей А.Оридовский присматривал за устройством в еще планируемом Новочеркаске первой деревянной часовни, в которой и было совершено освящение места под собор и сам город Новочеркасск. Скончался протоиерей А.Оридовский, по свидетельству его современников Петра Чеботарева и протоиерея Василия Рубашкина, в 1812г. По письменному свидетельству последнего протоиерей А.Оридовский "погребен 13-го (марта 1812г.- Е.К.) в Новочеркаске, за соборным олтарем каменной церкви."(Д.Е.В.,1892г., неоф. отдел. © 14, стр.591). Именно это захоронение, совершенное в период строительства первого варианта каменного Вознесенского собора, строящегося с 1811г. по проекту Русско и было вскрыто строителями третьего варианта собора в 1892 г. Первого и самого активного священнослужителя Новочеркаска протоиерея А.Оридовского с почестями перезахоронили на городском кладбище 30 мая 1892 г.

В 1892 г. котлован под фундамент был подготовлен. Для его устройства вынули 4.665 куб. саж., т.е. около 10 тыс. куб. м. грунта. В этом же году решили построить водопровод специально для строительства собора, протяжением до 2-х верст из реки Аксая с подъемом до 20 тыс. ведер воды в сутки и стоимостью до 16 тыс. руб. Тут же на площадке у строящегося собора создали механическую лабораторию для испытания поставляемого кирпича. Решение о ее создании соборостроительная комиссия приняла еще 24 августа 1891г. Имея горький опыт обрушения двух вариантов собора, она справедливо опасалась начинать строительство третьего варианта собора. Поэтому для испытания строительных материалов и уверенности в их прочности создавалась механическая лаборатория .

Первые испытания в механической лаборатории провели 22 августа 1892 года. В частности, давалась оценка качеству цемента Черноморского завода. Поскольку оборудования для полного анализа не хватало, то часть материалов направлялась для исследований в механическую мастерскую Санкт-Петербурга. Опыт показал, что для эффективных исследований нужен пресс. Поэтому соборостроительная комиссия попросила профессора Николая Апполоновича Белелюбского (сына известного проектировщика и строителя Новочеркасского водопровода А.В.Белелюбского), выбрать и рекомендовать необходимый пресс для испытания на прочность кирпича

местного изготовления. Н.А.Белелюбский предложил закупить пресс Амслера в Швейцарии (давление до 33 тонн) и цементный копер Клеба. Вначале эти машины испытали в механической мастерской Санкт-Петербурга, а затем перевезли и установили в Новочеркасске. Их покупка и доставка обошлась войску Донскому в 20 тыс. руб. Наиболее интенсивно механическая лаборатория поработала в 1897г., на который пришелся пик строительных работ. Результаты физико-механических испытаний материалов помещены в "Лабораторной книге Соборостроительной комиссии" и в годовых отчетах о ходе работ по постройке собора. (г. "Мелиоратор", © 9 от 5 ноября 1994г.).

В следующем 1893г. скоропостижно скончался архитектор А.А.Яценко и его место в качестве строителя Вознесенского собора занял войсковой архитектор Илья Петрович Злобин. При нем продолжились работы в котловане, построено машинное здание для подачи воды из цистерны на постройку собора. В этом же году шла заготовка кирпича, цемента и других строительных материалов.

17 октября 1893 г. в день традиционного войскового праздника "при многочисленном стечении народа", колокольном перезвоне и пушечной стрельбе состоялась торжественная закладка нового варианта собора. "Ко дню закладки на основании алтарной стены вделан был камень с высеченным на нем углублением в виде креста; около него помещался другой камень, который предназначался для покрышки первого камня. В обоих углах имелись отверстия для скрепления их толстыми железными прутьями. Прутья сделаны так, что при забивании концы их раздвоятся сами собой, и затем поднять верхний камень совершенно невозможно. Кроме этих камней соборостроительной комиссией изготовлены были кирпичи из серага камня с надписями лиц, которых должны были заложить их в основание собора, серебряная дощечка с подробной надписью на ней времени закладки храма и монеты чеканки 1893 г. Кирпичей семь: для Войскового Наказного Атамана в.Д., начальника войскового штаба, помощника Войскового Наказного Атамана по гражданской части, Архиепископа Донского Макария, Епископа Аксайского Иоанна, областного предводителя дворянства и зодчего И.Злобина, руководящего теперь постройкой собора."("Донские Епархиальные Ведомости", © 21 от 1 ноября 1893г., неоф. отд., стр. 990-991).

На закладной доске, замурованной в специальном каменном футляре в фундаменте, нанесли следующую надпись: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основался сей Соборный Храм в честь и память Вознесения Господня, при державе Благочестивейшаго Самодержавнейшаго, Великаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА Александра Александровича, супруге Его Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ Марии Феодоровне и Наследнике ЕГО Государе Цесаревиче Николае Александровиче; в управление войском Донским Войскового Наказного Атамана Генерал-Адъютанта, Генерал-от кавалерии, князя Николая Ивановича Святополк-Мирскаго, при святительстве же Высокопреосвященнаго Макария, Архиепископа Донского и Новочеркаскаго, по проекту Академика Архитекторы Яценко, в присутствии Войскового Наказного Атамана Войска Донского, Архиепископа Донского, членов Соборостроительной Комиссии, членов всех присутственных мест Области войска Донского, Дворянства и Христоролюбивых Донских воинов в лето от сотворения мира

7401, от Рождества Христова же по плоти Бога Слова 1893 года Октября 17 дня."("Войсковой Соборный Храм в гор. Новочеркасске", К.Лимаренко, изд. Соборо-Строительной Комиссии, Киев, 1904 г, стр. 10-11). На площади у строящегося собора провели Войсковой Круг. По окончании молебна Войсковой Круг направился в здание Областного правления (ныне училище связи), где участникам Круга преподнесли "войсковую хлеб-соль". В адрес Императора Александра 111 направили телеграмму о закладке войскового собора. В тот же день в Новочеркасск пришла телеграмма: "Генерал-адъютанту князю Святополк-Мирскому. Искренне благодарим войско Донское; радуюсь, что, наконец, состоялась закладка войскового храма, столь недостающего Новочеркасску. Александр. 17 октября 1893г. Гатчино."("Донские Епархиальные Ведомости", © 21 от 1 ноября 1893г., неоф. отд., стр. 993).

В 1894-1895 г.г. производилась кладка фундамента и двух нижних подвалов собора. Здесь следует отметить, что подземная часть собора проектировалась по принципу "плавающего фундамента", когда вес здания собора планировался равным весу грунта, вынутого из котлована под фундамент. Т.е. вес собора должен был уравновесить вес выбранного грунта. Эти условия потребовали закладки фундаментной плиты на глубине от 13,4 до 15 м.

Для изготовления кирпича на строительство собора, решением Военного Совета от 28 апреля 1894г., было определено построить с торгов (т.е. подрядным) или хозяйственным способом специальный кирпичный завод, на который выделили 36.198 руб. из сумм, направляемых на строительство собора. Ежегодные эксплуатационные расходы для завода определили в 1.500руб. Руководство войскового кирпичного завода соорудило дополнительный водопровод и построило 10 сараев для сушки сырца. Кирпич по требованиям механической комиссии должен был иметь сопротивление не менее 40 пудов на 1 кв. дюйм, что соответствует современной марке кирпича М-125. А песчаник - 160 пудов на 1кв. дюйм. Лучший цемент привозился из ряда городов России (Одесса, Новороссийск, Москва, Керчь и др.), а также из Англии. Эта же механическая комиссия исследовала строительные материалы при сооружении зданий Новочеркасского казачьего (юнкерского) училища на Платовском пр. (ныне здание артшколы), Новочеркасского реального училища (ныне школа © 1.), казачьих казарм в городе и др.

Но в 1896г. Комиссия обнаружила на соборной площади 600 тыс.штук кирпича, которые по проекту уже должны были быть заложены в основание фундамента. Прежний опыт обрушения двух вариантов собора подсказывал, что необходимо провести детальное обследование указанного факта и найти причину, по которой более полумиллиона штук кирпича оказались неиспользованными. Предварительный осмотр показал, что бутовая и кирпичная кладка фундамента произведены в размерах меньших, чем предусматривалось проектом Яценко. Архитектор Злобин вынужден был давать письменные объяснения в Главное инженерное управление при Военном Министре, под присмотром которого строился Войсковой собор в Новочеркасске. Управление командировало в Новочеркасск своего представителя инженер-полковника К.Х.Лимаренко, только что окончившего строительство собора в Ковенской крепости.

Профессор, доктор технических наук из НГТУ Ю.Мурзенко, много сил и времени

положивший на изучение документации и состояния Вознесенского собора в наши дни, писал: "Скруплезно обследовал К.Х.Лимаренко возведенную часть и грунтовое основание. Обнаружились ошибки в размерах, в плане, в глубине заложения фундаментов и всего этого - не в запас прочности! По предложению К.Х.Лимаренко были затем внесены коррективы в проект. Кладка фундаментов, стен и опор была подвержена реконструкции, надземная часть была облегчена примерно на 1/10 своего веса." ("Новочеркасский Вознесенский", г."Знамя Коммуны" 1992 г., декабрь). К.Х.Лимаренко, пробив в разных точках фундамента шурфы, обнаружил, что разница плоскости фундамента с востока на запад достигает почти 1 метра. А это значит, что если на такое разноплоскостное основание поставить собор весом 8,5 миллионов пудов (т.е. 156,8 тыс. тонн), то он разорвет фундамент и произойдет новое обрушение собора.

По докладной инженер-полковника К.Х.Лимаренко Военный министр принял решение поручить ему переработку проекта и возглавить строительство собора в Новочеркасске. В связи с этим поручением К.Х.Лимаренко перепроектировал собор (не нарушая внешнего облика, предложенного архитектором А.А.Яценко), а также уменьшил его вес на 1млн. 300тыс. пудов, т.е. на 20,8 тыс. тонн. Таким образом, строящийся Вознесенский собор по проекту К.Х.Лимаренко стал весить 136 (а не 156,8) тыс. тонн. Для уменьшения нагрузки архитектор-строитель предложил заменить кирпичные своды железобетонными по системе Монье (впервые примененные на Дону). Помощниками строителя собора К.Х.Лимаренко назначили гражданского инженер-архитектора С.И.Болдырева, а позднее гражданского инженера Г.М.Сальникова.

В 1897г. работы на строительстве собора продолжились. В 1898-1899г.г. производилась кладка кирпичных стен. В 1900 году проводилась кладка главного купола. При его сооружении велась непрерывная работа в течение 36 часов, не допуская ни минуты простоя, чтобы не обрушился главный купольный свод диаметром более 18 м. Верхняя часть главного барабана складывалась из пустотелого кирпича, который изготовлялся по специальному заказу на заводе гончарных изделий Торецкого Общества Екатеринославской губернии. Цемент для их связки заготавливал французско-русский завод "Союз", расположенный недалеко от Ростова-на-Дону. Собственный вес бетонного свода, созданного по системе "Монье" (без веса главного креста - Е.К.), составил более 182 тонн.

Главный купол и пять других покрыли листовой медью в шашечном порядке, а остальные полукупола - железом. Впоследствии, при отделке внутренних росписей собора сусальным золотом, будут покрыты таким же золотом - главный купол и 5 куполов вокруг него.

23 июля 1900 г. происходило поднятие 9 колоколов на строящийся собор. Старые колокола сняли с колокольни временного деревянного Вознесенского собора и поставили при входе в новый храм. Вскоре их стали поднимать через специально оставленное отверстие, сделанное в своде. Кроме четырех прежних колоколов, поднял пять новых, изготовленных на заводе Финляндского. После молебна, совершенного Преосвященным Иоанном и градским духовенством, а также окропления священником Титом Климентовым святой водой колоколов, они стали подниматься на крышу собора.

Самым большим и мелодичным был старинный колокол весом в 700 пудов (по другим источникам - 750 пуд., т.е.11,2 т. - 12,0т.), отлитый еще 20 октября 1744 года для Воскресенского собора в Черкасске мастером Михаилом Шаториным, а "старанием (т.е. заботами - Е.К.) войскового атамана Даниила Ефремова". Другой колокол весил 300 пудов (т.е.4,8 т.) и был отлит в 1864 г. при Наказном Атамане П.Х.Граббе московским мастером М.А.Ольховским на харьковском заводе Н.Т.Рыжовой. Именно этот колокол и подняли первым. Третий колокол весил 154 пуда 5 фунтов (т.е. около 1,5 т.). Его изготовили во времена Войскового Наказного Атамана Н.В.Краснокутского (1874-1881г.) "от усердия семейства купца Данила Харламова и других благотворителей...". Четвертый колокол без надписи выливался в Ставрополе-Кавказском. Пятый колокол весом 26 пудов 28 фунтов (т.е. 420 кг.) случайно разбили и поэтому не подняли на колокольню нового собора, хотя его отлили в Казани еще в 1810 году "при войсковом атамане генерал-лейтенанте Матвее Ивановиче Платове ..." В торжестве поднятия колоколов, наряду с горожанами, приняли участие второочередные казаки станиц: Старочеркасской, Грушевской и Кривянской. ("Донские Епархиальные Ведомости", 1900г., ©22, неоф. отд., стр.503-504., ©32, неоф. отд. стр.726).

Фирма Семена Абросимова из Санкт-Петербурга за 44.324 руб. выполнила работы по золочению 6 куполов возводимого собора, а в Богемии (Чехословакия) изготовили самый большой крест на главный купол, весом в 80 пудов, т.е.1.280 кг. и высотой в 16 футов, т.е. 4,9 м. В его перекрестие вставили 80 монолитов из горного хрусталя, граненые под алмазную грань и оправленные каждый в медную посеребренную оправу. Это давало огромный световой эффект при попадании лучей солнца на золотой крест со вставленным общим хрусталем. Блеск природного солнца отражался в искусственной позолоте и хрустальном многогранном монолите. К тому же эффект придавали и пять позолоченных куполов, обрамляющих главный купол. Игра солнечного света в золоте и хрустале создавала как бы светящийся шар, иллюзию второго солнца. Поэтому со времени (3 сентября 1900 г.) торжественной установки железных позолоченных восьмиконечных крестов на 5 куполах и алтарном полукуполе, а также креста на главном куполе собора Войсковой храм называют "вторым солнцем Дона". А поскольку собор (высотой в 74,7м.) стоит на возвышенном месте Новочеркаска и виден в ясную погоду до 30 верст, то можно себе представить каково было зрелище в солнечную погоду в целом на город и Войсковой собор, например, из займища или станицы Кривянской. Собор со сверкающим крестом издали мог представиться известной "шапкой Мономаха". В этом же году подняли колокола на колокольню и остеклили все окна, в т.ч. в 16 окнах вставили цветные кафедральные стекла с орнаментом и в 7 окнах - на библейские мотивы. Работы выполнило Северное стекольное общество.

В 1901г. окончены штукатурные и скульптурные работы, а также вставлены железные переплеты во всех 136 окнах собора. Ростовская фирма Зигель и ее представительство в Новочеркасске, выполнили все работы по отоплению и вентиляции. В этом же году устроили три гранитных крыльца только с западной стороны (с тем чтобы исключить сквозняки). На главном входе устроили 16 гранитных ступеней. Фундамент под главное гранитное крыльцо изготовили еще в 1899 г. и на него сделали временную нагрузку весом в 20 тыс. пудов (т.е. 320 тыс. кг.), для того чтобы в течении двух лет проверить возможную осадку главных ступеней собора. В цокольной части собора устроили 5

специальных дверей (в алтарную часть, в просвирню, хозяйственную часть и т.д.).

В 1902г. произвели заготовку мраморных плит для полов и внутренних ступеней, а также мрамора для иконостаса. Белый мрамор из Италии для полов и иконостаса поставила ростовская фирма итальянца Сильверста Тонитто, а розовый (для колонн), привозили из Франции. Построенные на соборной площади мраморные мастерские изготавливали плиты для покрытия полов. Всего уложили 5600 штук мраморных плит четырех цветов: серого, белого, розового и зеленого. Фриз сделали из белого мрамора. Полы на хорах соорудили из метлахской плитки Харьковского завода Бергенгейма. Все бетонные работы произвела Новочеркасская фирма Торлецкого. В этом же году в соборе новочеркасской фирмой "Фертиг и Богатырев" устроено электрическое освещение (вначале временное для выполнения художественных работ, а затем постоянное, для освещения собора). Вокруг собора построили тротуар из метлахской цветной плитки на бетонном основании шириной около 3 метров и длиной около 300 м. (не сохранился).

В 1902г. фирма "Альтшвагер" установила на фасаде собора часы диаметром около 2-х метров с часовым механизмом внутри собора, для обслуживания которых в штат собора позднее ввели механика с окладом в 70 руб. годовых. Рядом выставили два образа работы новочеркасского художника Елисея Григорьевича Черепяхина "Донской Божией Матери" и "Благословляющего Христа". Они выполнены на позолоченной меди под стеклом размером свыше 2-х квадратных метров каждый. Под его же руководством в соборе изготовили всю церковную мебель и многие деревянные работы.

В 1902 г., когда собор вчерне построили, из Петербурга приехала комиссия под председательством профессора Инженерной академии Генерал-Лейтенанта Веденяпина. Комиссия признала выполненные работы правильными и подписала акт о приемке здания собора. В этом же году объявили всероссийский конкурс на лучшее живописное оформление Вознесенского собора в Новочеркасске. Из нескольких, предложенных Святейшему Синоду проектов, победил проект ©2 с девизом "Кружок", выполненный художниками Стаборовским и Грузевским из общества Русских художников. Комиссия при Святейшем Синоде рассмотрела этот проект и утвердила его 27 мая 1902 г. с незначительными изменениями. Военный Совет журналом от 6 июня этого же года разрешил заключить контракт с обществом Русских художников на выполнение художественно-оформительских работ в Новочеркасском соборе.

В 1903 году начали монтировать мраморный иконостас, отличающийся великолепной кружевной вязью. Работу по его устройству и живописи отдали по конкурсу профессору А.В.Пряхову.

Непосредственный эскиз-проект по оформлению собора выполнил художник Грязнов. В Петербурге законтрактовали группу общества Русских художников, в т.ч. из Москвы, и направили в Новочеркасск. В большой группе живописцев можно выделить: Ивана Федоровича Попова, Владимира Михайловича Лопатина, Николая Георгиевича Масленникова, Аполлона Васильевича Троицкого, Владимира Александровича Пояркова, Дмитрия Николаевича Кардовского, Ивана Федоровича Порфинова, Вениамина Николаевича Попова, Александра Михайловича Грушина, а также

Г.В.Белашенко, А.В.Троицкого, А.П.Хотулева, Г. Мясоедова, В.А.Ивашенко, А.С.Петухова, В.А.Плотникова, Т.К.Петрусевича, Т.П.Шинкаренко, М.Е.Ватутина, Ф.С.Казачинского, С.Е. Девяткина.

Всех живописных работ художники выполнили на 100 тыс. руб., не считая стоимости использованного сусального золота на 17 тыс. руб. Всего художественных работ в соборе (в т.ч. икон в иконостасах) до 200. Самая большая картина в Новочеркасском соборе - "Страшный суд". Она занимает площадь более 35 квадратных саженей, т.е. около 75 кв. м. Естественно, что в соборе есть картины, отображающие суть всех 12 главных православных праздников. На центральном куполе мы видим огромное погрудное изображение Христа Спасителя (характерное для оформления ранних русских церквей), Пантократора, Вседержителя, Царя Царствующих, выполненное художником И.Ф.Порфириным. От пола, до купола, диаметром более 18 м., на котором изображен Иисус Христос, более 50 метров. О том, что это достаточно высоко убеждает тот факт, что между глазами образа Иисуса Христа ровно один метр. Над алтарем на золотистого цвета полусфере художником М.Е.Ватутиным по эскизу И.Ф.Попова нарисована "Святая Троица". Ниже ее в алтарной части в открытые царские врата видна огромная 13 метровая картина художника Вениамина Попова "Тайная вечеря", выполненная по эскизу художника И.Ф.Попова. Сам же Иван Федорович Попов, оставшийся после росписи собора жить в Новочеркасске, написал четыре картины в притворе собора: "Исцеление дочери Хананейки", "Притча о Блудном Сыне", "Отрок Иисус во храме" и "Благословение детей".

На хорах, расположенных на втором этаже колокольни, вывешены картины исторической живописи, которые отразили основные вехи становления и развития Донского казачества. Здесь расположены картины: "Сборы Ермака в поход на Сибирь" в 1580г. художника Ф.С.Казачинского, "Пожалование Царского знамени при Царе Михаиле Федоровиче в 1614 году" художника Д.Н.Кардовского, "Азовское сидение в 1641 году" художника Петрусевича, "Сборы Петра Великого под Азов в 1696 г." художника Максимова по эскизу Д.Н.Кардовского, "Закладка собора и города Новочеркаска атаманом Платовым в 1805году" художника И.Ф.Попова, "Встреча Атамана Платова в 1814 году близ г.Новочеркаска" художника Петухова, "Вручение пернача 6 мая 1887 г." Наследнику Престола Цесаревичу Николаю Александровичу, художника Д.Н.Кардовского.

В 1904г. проводились столярные работы Новочеркасской фирмой Желтикова и частично фирмой художника Е.Г.Черепяхина. В этом же году производилось мощение площади вокруг собора и устройство скверов. Весной 1904 г. закончились все оформительские и мраморные работы. Церковную утварь изготовила Московская мастерская А.М.Постникова, в частности, соборную плащаница стоимостью в 5 тыс. руб. Этой же фирмой изготовлены для иконостасов "трое царских врат" и 6 боковых дверей. Врата и двери исполнены из отлитой чеканной бронзы. Все лицевые части вызолочены, а задние - посеребрены.

Большое внимание Соборостроительная комиссия уделила планировке и оформлению Соборной площади. Замощенная полностью камнем, она имела три сквера с дорожками,

электрическое освещение на столбах . Примечательной деталью площади стал чугунный, резной работы фонтан, который закрыл собой бывший водный резервуар, построенный вместе с соборным водопроводом для обеспечения строительства водой. Фонтан использовался не только как украшение Соборной площади, но и для освящения воды и полива небольших скверов, устроенных по углам Соборной площади.

Выстроенный к весне 1904 г. Войсковой Вознесенский кафедральный собор в Новочеркасске, вмещающий на одну службу до 5.000 чел., представлял собой одно из самых величественных в России церковных зданий, по величине уступающее только храму Христа Спасителя в Москве (10тыс.чел.) и Исаакиевскому собору в Петербурге (7 тыс. чел.). Его технические характеристики составили: полная высота внутри храма - 51,2 м., полная высота снаружи с крестом - 74,7 м., длина внутри - 72,5 м., длина снаружи - 76,8 м., ширина внутри - 57,6 м., ширина снаружи 62 м., диаметр купола внутри - 18 м., а снаружи - 21,5 м. Собор имеет два подвала - нижний и верхний общей глубиной около 15 м. Нижний подвал служит для хранения свечей, лампадного масла и т.д., а верхний приспособили для несгораемого войскового архива в северном крыле, а в центре - под усыпальницу великих людей Дона, состоящую из 24 мраморных саркофагов. Рядом сооружена однопрестольная Покровская церковь, которая символизировала первые деревянные церкви на Дону .

В помещения нижнего подвала ведут две чугунные лестницы: одна винтовая с 70-ю ступенями и 3-мя площадками, другая с 51-й ступенькой и 5-ю маршами. На хоры ведет чугунная лестница, имеющая 9 маршей из 62 ступеней и 9 площадок. А на колокольню - лестница из 4-х маршей с 48 ступенями и 5 площадками, а затем винтовая лестница с 56 ступенями. Всего же на колокольню ведет до 200 ступеней.

Для обогрева и принудительной вентиляции собора рядом на соборной площади построили "паровичное здание", соединенное с собором особым тоннелем длиной около 30 м. Предусматривалась паровоздушная колориферная система отопления, когда нагретый 4-мя паровыми колориферами чистый воздух подается внутрь собора и поддерживает независимо от внешних перепадов температуры 11 градусов среднегодовой температуры. Именно эта цифра обеспечивала нужный микроклимат внутри собора, как для проведения служб, на которых могло вмещаться несколько тысяч человек, так и нужную температуру для сохранности церковной и исторической живописи.

Еще в начале 1903 г. Соборостроительная комиссия определила штат служащих в соборе: 1 смотритель (720 руб. в год), 1 машинист (540 руб.), 1 кочегар (140 руб. за 7 зимних месяцев), 9 сторожей по 180 руб. и 1 сторож при помещении котлов (192 руб.) Всего на содержание служащих при соборе утвердили сумму в 3.212 руб. в год.

Войсковой Вознесенский кафедральный собор в Новочеркасске построен в ново-византийском стиле. Его внешнее скульптурное оформление по эскизам художника Грязнова выполнено скульптором Возницким. Собор украшен многими священными надписями, что свидетельствует о его близости древнему архитектурному церковному искусству, восходящему к периоду первых христианских церквей, устраиваемых в

катакомбах. Новочеркасский Вознесенский кафедральный собор украшают следующие надписи, некогда блиставшие золотом на солнце: "Дом Мой, дом молитвы есть", "Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему", "Господь во дворе святем Своем", "Молитвы мая Господеви воздам пред всеми людьми Его." Связь с раннехристианской катакомбной церковью символизируют и саркофаги в усыпальнице верхнего подвала собора.

Вознесенский кафедральный собор - это не только православный храм, но и храм-памятник славных дел и лучших представителей Донского казачества. В народе в разные времена на слуху ходили различные легенды о множестве потайных подземных ходов из собора: в хут. Малый Мишкин, в здание Областного правления, к железнодорожному вокзалу, к р. Тузлов и т.д. Но реально есть только один ход из южной подалтарной части храма в бывшее здание Архиерейского дома (ныне Дом офицеров), для того, чтобы Архиереи Донские могли при необходимости (при большом скоплении народа на соборной площади, а также войск) беспрепятственно пройти непосредственно в алтарную часть храма, а также тоннель к котельной.

9 мая 1904 года, в день совпавший с праздником святого Николая, в Новочеркасске состоялось освящение нижней церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в новом, еще не открытом каменном Вознесенском кафедральном соборе. 8 мая в новой церкви отслужили всенощное бдение и сделали необходимое приготовление к освящению храма. В 9 часов утра прибыл Высокопреосвященный Афанасий, Архиепископ Донской и Новочеркасский и Преосвященный Иоанн, Епископ Аксайский. Началось освящение нижнего Покровского храма. Пели два хора: архиерейский и войсковой. Присутствовали Войсковой Наказной Атаман генерал-лейтенант К.К.Максимович, начальник Войскового штаба генерал-лейтенант П.А.Плеве, генералитет, областные руководители, почетные лица и др., в т.ч. настоятельница Старочеркасского Ефремовского женского монастыря игумения Иннокентия. Великолепная стенная роспись при хорошем электрическом освещении поражала своей оригинальностью (частично сохранилась). Общий внешний вид возвращал всех присутствующих к временам раннего христианства, к катакомбным храмам. Новый храм, по мнению современников, "будет служить историческим памятником Донского войска в продолжение грядущих времен" ("Донские Епархиальные Ведомости", 1904 г., © 15, неоф. отд., стр. 460).

25 июня 1904 года обычный будничным, рабочий день оказался для жителей Новочеркаска торжественным и церковно-радостным. В этот день в 13 часов дня в Вознесенском соборе было совершено благодарственное Господу Богу молебствие по случаю полного окончания работ по сооружению и отделке нового кафедрального собора.

На молебен прибыли представители местных властей и учреждений во главе с Войсковым Наказным Атаманом генерал-лейтенантом К.К.Максимовичем. Молебен совершил Высокопреосвященный Афанасий в сослужении Преосвященного Иоанна, ректора Донской духовной семинарии протоиерея М.Симашкевича, священнослужителей городских церквей. Перед началом молебна Архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий подчеркнул ту мысль, что в храме Божиим как в житнице "семя слова Божия,

благодати Божией, сеется, сохраняется и возвращается, (выделено автором) Господу поспешествующу, в душах молящихся"("Донские Епархиальные Ведомости", 1904 г., © 20, неоф. отд., стр. 597). В конце благодарственного молебна, песнопения, перемежавшегося пением певчих то архиерейского, то войскового хора, протодиакон провозгласил многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, Священному Синоду, Архипастырю, Войсковому Наказному Атаману, строителям собора и всем жителям Новочеркаска и "страны Донской".

6 мая 1905 г., т.е. практически через сто лет после его закладки 18 мая 1805 года, каменный Войсковой Вознесенский кафедральный собор в Новочеркасске был торжественно освящен и открыт. На освящение ожидали прибытие Императора Николая 11, который в августе 1904 г. при проходах на Русско-Японскую войну 4-й казачьей дивизии со сборного пункта в лагерях Персиановки, обещал приехать на торжества по открытию Войскового собора. В частности, его ожидали в начале 1905 года. Об этом сохранились документы. 4 февраля 1905 г. педсовет Новочеркасской мужской гимназии "с величайшим прискорбием выслушал сообщение Войскового Штаба Войска Донского от 24 января с.г. о том, что приезд ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на Дон отменен до мая месяца 1905г." Но царь не приехал и в мае, несмотря даже на то, что новый день освящения собора приурочили к дню его рождения (6 мая) Император не приехал. Этим и объясняется, почему так долго не освящался новоустроенный храм). 7 мая, в ответ на телеграмму из Новочеркаска с поздравлением в честь его дня рождения и сообщением о торжествах по случаю освящения новоустроенного Вознесенского кафедрального собора, Император прислал свою телеграмму: "Сердечно благодарю славное войско Донское за поздравление. Рад известию, что сегодня состоялось освящение новаго войскового собора. НИКОЛАЙ, Царское село, 7 мая 1905г."("Донская церковная старина", ч.1, 1906 г., стр. 116).

Строительство третьего варианта Войскового Вознесенского кафедрального собора, который при освящении называли "памятником религиозной ревности" донцов, обошлось казакам в 2 миллиона рублей, что оказалось в два раза дороже строительства известного Владимирского собора в Киеве.

Торжества начались 5 мая вечером в заполненном молящимися соборе в присутствии Войскового Наказного Атамана, членов Соборостроительной комиссии, генералитета и др. Всенощное бдение начал Ректор Духовной Семинарии Архимандрит Митрофан (будущий Архиепископ Донской и Новочеркасский) с выходом на литию Высокопреосвященнейшего Афанасия, Архиепископа Донского и Новочеркасского. В выходе на величание храмовому празднику, Вознесению Господню, принял участие и Преосвященнейший Иоанн, Епископ Аксайский. Пели во время богослужения два лучших хора певчих в Новочеркасске - архиерейский и войсковой.

Торжественный благовест в 8 час. 30 мин. утра 6 мая 1905 г. оповестил жителей Новочеркаска и собравшихся на торжество представителей всех казачьих станиц Дона о начале долгожданного освящения собора. В 9 часов утра прибыл Архиепископ Афанасий и встретил перед храмом Войсковой Круг. Когда участники Круга заняли свои места на соборной площади, началось освящение престола. Затем священнослужители

перенесли его в алтарь собора. Стены новоустроенного собора окропил св. водой Архимандрит Митрофан. Во время каждения храма Архиепископом Афанасием ключарь собора помазал св. миром все четыре стены храма. Святые мощи принес из Крестовой церкви, расположенной в Доме Архиепископа (ныне Дом офицеров) Епископ Иоанн, при участии в крестном ходе всего городского духовенства. Около занавеси их встретил в сослужении 12 священнослужителей Архиепископ Афанасий. Архипастырь. Он прочитал молитвы и осенил молящихся на 4 стороны св. крестом, а Епископ Иоанн окропил их св. водой. Во время причастного стиха, один из наиболее уважаемых в городе священников Тихон Донецкий, произнес слово, приличествующее данному торжеству ("Донская церковная старина" ч.1., 1906 г., стр.120 - 127).

После Божественной литургии Архипастырями, в сослужении 30 священноиереев, был совершен благодарственный Господу Богу молебен с произнесением многолетия, во время которых войсковые регалии окропили святой водой. Перед молебном прочитали "Высочайшую грамоту", жалованную войску Донскому 6 мая 1887 г., во время пребывания в Новочеркасске Императора Александра 111 и его Наследника Николая Александровича, нынешнего Императора Николая 11. Освящение придела во имя Воскресения Христова совершил Архиепископ Афанасий в сослужении соборной братии 22 мая 1905 г. Освящение придела во имя иконы Божией Матери, именуемой Одигитрии, совершили 12 июня 1905 г.

В память об освящении и открытии Новочеркасского войскового собора еще 24 октября 1903 г. начали дело по изготовлению соответствующих медалей. 19 февраля 1904 г. Комиссия по сооружению соборного храма направила начальнику Монетного двора в Санкт-Петербурге прошение об изготовлении медалей в память освящения Новочеркасского Вознесенского собора диаметром в 1,75 вершка, т.е. около 8 см. Медалей заказали: 2 шт. золотых, 100 шт. серебряных, 500 шт. бронзовых, а к ним 102 футляра и 500 коробок. Эскиз медалей прилагался к прошению, подписанному председателем соборостроительной комиссии генерал-лейтенантом Грековым, строителем собора инженер-полковником Лимаренко и неперменным членом войсковым старшиной Дюбиным. (ГАРО, Ф.354, оп.1., д.782, с.15). Подлинные медали есть в некоторых семейных архивах новочеркасцев. Так, серебряная медаль имеется в домашнем архиве Л.С.Лариной (правнучка протоирея Тита Климентова, ключаря Вознесенского собора), а бронзовая - в семье К.К.Куликова (сына известного архитектора К.И. Куликова).

В память об этом же бывшая Соборостроительная комиссия, согласно постановления Военного Совета от 3 октября 1904г., заказала 500 экземпляров иллюстрированного описания Новочеркасского собора, подготовленного в виде отчета о строительстве храма инженер-полковником К.Х.Лимаренко. Из этого числа 2 экземпляра готовились для царской семьи, 28 экземпляров "золотообрезных в кожаных переплетах", 70 экземпляров на толстой бумаге в красных тисненых переплетах и 400 экземпляров на обыкновенной бумаге, также в тисненых, но синих переплетах. 10 экземпляров отправили в Цензурный Комитет, 2 экземпляра - царской семье и т.д. Основная часть книг хранилась в Донском музее. Имелись предложения направить по одному экземпляру (130шт.) во все станицы Области войска Донского, в частности, в библиотеки

при школах и училищах. 100 экземпляров направили в свободную продажу по 7 руб. за книгу.(ГАРО, Ф.354, оп.1, д.782, с. 63.).

По итогам работы 12 художников и один декоратор были Высочайше награждены орденами: В.М.Лопатин, архитектор-художник - орденом св. Анны 3-й степени, а художники : Н.Г.Масленников, А.В.Троицкий, В.А.Поярков, Д.М.Кардовский, И.Ф.Порфиоров, Е.И.Гружевский, И.Ф.Попов, В.Н.Попов, А.М.Грушин, В.А.Плотников и М.Е.Ватутин - орденами св. Станислава 3-й степени. Декоратор Елисеев награжден серебряной нагрудной медалью . (ГАРО, Ф. 354, оп.1, д.779, с.13). Строитель собора, реальный автор его проекта наряду с архитектором А.А.Яценко, инженер-полковник К.Х.Лимаренко получил очередное звание генерал-майор и поселился в Новочеркасске.

Недавно назначенный на Донскую кафедру Архиепископ Донской и Новочеркасский Владимир, при осмотре Вознесенского собора отметил наличие в нем таких святынь и древностей как: икона Успения Божией Матери со святыми мощами, преподанную Войску Донскому Митрополитом Киевским Платоном, бывшим Архиепископом Донским и Новочеркасским (1867-1877г.), евангелие времен Петра Великого, весом больше пуда, серебряное блюдо, поднесенное Донским дворянством первому Донскому Архипастырю Высокопреосвященному Афанасию в 1843г., кресты, Евангелия и сосуды, пожертвованные в Вознесенский собор в разное время Войсковыми Атаманами Платовым, Иловайским, Власовым, а также другими благочестивыми прихожанами.

Готовясь достойно встретить приближающееся 100-летие со времени "одоления Наполеона", т.е. победы над французами в Отечественной войне 1812 года, на Дону создали особую комиссию под председательством генерал-лейтенанта А.А.Смагина. Эта комиссия рекомендовала провести часть мероприятий в связи с юбилейной годовщиной и, в частности, такие как: "1) устроить в Новочеркасске дом на 25 человек инвалидов Донского войска (нижних чинов). 2) Поместить в Новочеркасском кафедральном соборе на мраморных плитах имена кавалеров ордена св. Георгия, награжденных за отличие в боях 1812-1814 годов и имена генералов и офицеров, павших в этих боях...5) Переименовать некоторые улицы г. Новочеркаска, назвав их по фамилиям наиболее отличившихся генералов."("Донская Церковная Старина", вып. 1V, 1915г., отд. 11, стр. 108). В частности, переименовали бывший Троицкий проспект в Баклановский в 1909 г. Предлагалось также устроить памятник в честь героев Отечественной войны 1812г., но "ни денег, ни охоты собирать эти деньги у нас не имеется"(там же, стр.111). Первый пункт был выполнен и на углу нынешних улиц Троицкой и Б.Хмельницкого построили "Инвалидный дом" с колоннами, принадлежащий ныне НГТУ, на фасаде которого до сих пор просматриваются цифры "1812" и "1912".

Память героев Дона стала будоражить не только умы общественности, но и Войскового начальства. В частности, от Войскового Атамана барона фон Ф.Ф.Таубе в Главное управление казачьих войск при Военном министерстве еще 23 июня 1909 г. поступила просьба разъяснить Войсковому правительству - имеет или не имеет оно право "по своему усмотрению помещать в имеющуюся при войсковом соборе усыпальницу прах героев Донского войска?" Проблема возникла в связи с тем, что на первую попытку Войскового правительства (еще весной 1907 г.) принять решение о помещении в эту

усыпальницу праха героя Отечественной войны 1812 г. генерала Ефремова, Архиепископ Донской и Новочеркасский Владимир отвечал отказом. Возражение мотивировалось тем, что при строительстве под Вознесенским собором в нижнем подвале 24-х мраморных саркофагов, планировалось хоронить в них не прошлых героев Дона, а нынешних и будущих. Епархиальным начальством особо подчеркивалось то, что если разрешить перезахоронить в усыпальницу собора из хутора Старо-Баклановского Баклановской станицы прах героя Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенанта Ефремова, как героя прошлых лет, то таковых героев на Дону найдется немало и усыпальница быстро заполнится, а тогда некуда будет хоронить героев нынешних и тем более будущих.

Переписка по данному вопросу постепенно перекочевала из Военного министерства к Обер-Прокурору Святейшего Синода, а затем и в сам Святейший Синод. В начале они поддерживали решение Донского Архипастыря о воспрещении захоронения в Новочеркасском соборе генерала Ефремова, как героя прошлых лет. Но постепенно Войсковое правительство наращивало свою настойчивость и предложило захоронить в усыпальнице собора наряду с прахом генерала Ефремова останки героя Кавказских войн генерала Бакланова, с учетом 100-летия со дня его рождения в 1809 г. Но Архиепископ Донской и Новочеркасский Владимир, а вместе с ним и Святейший Синод, ответили и на это предложение отказом. Тем не менее, в 1910 г. Войсковой Атаман барон фон Таубе вновь обращается в Военное министерство, а по соответствующим каналам в Святейший Синод, с просьбой разрешить вопрос о захоронении в усыпальнице собора теперь уже трех героев: генерала Ефремова, генерала Бакланова и генерала Орлова-Денисова (также героя Отечественной войны 1812 г.). И, наконец-то, разрешение получили: "Святейший Синод со своей стороны не встречает препятствий к разрешению перенести в имеющуюся при Новочеркасском соборе усыпальницу прах героев Донского войска: генерал-лейтенанта Ефремова, генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова и генерал-лейтенанта Бакланова ..." (определение Св. Синода за © 6340 от 14-24 августа 1910г.) . Таким образом, к концу 1910 г. разрешение на перезахоронение в усыпальницу собора праха указанных героев Дона получили.

Но читатель уже возможно обратил внимание на то, что в этом списке нет пока самого известного героя Дона - Войскового Атамана М.И.Платова. Это действительно так. Как ни странно сегодня нам это отмечать, но вопрос о перезахоронении героев Дона решался именно в такой временной и исторической последовательности, как мы изложили, а с другой стороны в списке героев действительно не было М.И.Платова. Только 17 февраля 1911 года Предводитель Дворянства войска Донского А.П.Леонов обратился к Святейшему Синоду с предложением "о перевезении останков Войскового Наказного Атамана войска Донского графа Платова в усыпальницу Новочеркасского кафедрального собора". Это предложение сформулировал полковник Какурин на Чрезвычайном Областном войска Донского Дворянском Собрании 30 января 1911 г. Святейший Синод своим определением за © 1681 от 3-10 марта 1911 года вначале отклонил данное ходатайство, но определением от 17-19 августа этого же 1911 г. все же разрешил перезахоронение в усыпальницу Новочеркасского собора праха М.И.Платова. Наконец-то были преодолены все преграды для того, чтобы перезахоронить в усыпальницу войскового Вознесенского кафедрального собора прах героев Дона.

4 октября 1911 г. в рамках продолжающейся подготовки к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и участия в ней Донских казаков, состоялось торжественное перезахоронение в усыпальницу Вознесенского собора останков 4-х героев Дона: Войскового Атамана, генерала от кавалерии, кавалера отечественных и зарубежных орденов, графа, основателя города Новочеркаска М.И.Платова, генерал-адъютанта В.В. Орлова-Денисова, генерал -лейтенанта И.Е. Ефремова и генерал-лейтенанта Я.П.Бакланова, а также праха особолюбимого горожанами Архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна. На другой день с южной стороны собора при огромном стечении народа открыли памятник герою Кавказских войн генералу Я.П.Бакланову. Завершилась композиция из памятников трем богатырям Дона, вставшим по трем сторонам войскового Вознесенского кафедрального собора: Ермака, Платова и Бакланова. (О торжественной церемонии перезахоронения подробнее см. П.Х Попов "Герои Дона", Новочеркасск, 1911 г.).

В этом же 1911 г. казак Ф. Шестаков посвятил такие строки историческому событию в стихотворении "Памяти Донских героев":

Под сенью соборного храма в гробницах ,
Донских генералов останки лежат
И подписи скромно о доблестных лицах
Их верным потомкам Донцам говорят:
Как честно при жизни Престолу служили
Вожди-генералы, как бились в боях,
Когда, где и как свои очи смежили,
Когда в это место положен их прах.
Напротив, пред Спасом мерцают лампы,
Вокруг нерушимо простерся покой,
И, чувствуя прелесть небесной отрады,
Стоял я безмолвно с поникшей головой.

К сожалению, не было претворено в жизнь в связи с финансовыми затруднениями, а затем началом 1-й Мировой войны, еще одно мероприятие, которое хотели приурочить к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 г. В Войсковом Вознесенском соборе на стенах должны были установить мраморные плиты с именами кавалеров ордена св. Георгия, а также казачьих генералов и офицеров, павших в Отечественной войне 1812 г. В храме Христа Спасителя в Москве частично эту задачу решили ранее, написав на стенах имена некоторых героев - казаков с Дона. Но в столице Донского казачества ее воплотить в жизнь так и не удалось. ("Донские Областные Ведомости", © 15 , 1914 г.). Не воплотили в жизнь и решение, принятое в 1915 г. об увековечивании памяти генерала от кавалерии А.В. Самсонова, бывшего Войскового Наказного Атамана (1907-1909 г.), покончившего с собой после неудачной военной операции (кстати, не по его вине, а по вине генералов Я.Г.Жилинского и П.К.Ренненкампа) на германском фронте в 1914 году. После Высочайше разрешенного сбора пожертвований среди донских казачьих полков, предполагалось в усыпальнице Вознесенского собора в Новочеркасске поместить рядом с останками героев Дона Платова, Орлова-Денисова,

Ефремова, Бакланова образ Атамана и прах боевого генерала А.В.Самсонова. Но это решение так и не было практически осуществлено по неизвестным нам причинам.

5 декабря 1914 г. состоялось следующее крупное событие, связанное с собором. В Новочеркасск приехал Император Николай 11. В городе он посетил несколько лазаретов и госпиталей, в которых наградил раненых на фронте воинов и при большом стечении народа на соборной площади посетил Войсковой храм. Все "градское духовенство" во главе с Архиепископом Донским и Новочеркасским Афанасием встречало Монарха, подъехавшего к паперти на автомобиле. Вот как кратко описал в своих дневниках Император Николай 11 посещение столицы Дона: "В Новочеркасск приехал к 10 час. Прямо в новый громадный собор (выделено нами - Е.К.) и затем в атаманский дом, где был поч. караул местной команды и последний выпуск прапорщиков из училища. Посетил два лазарета и позавтракал в поезде. Побывал еще в госпиталях и затем посетил офицерское собрание на чашку чая. Видел раненых донских офицеров. Был в кадетском корпусе, институте и приюте. В 7 час. покинул Новочеркасск." ("Новочеркасск и Платовская гимназия в воспоминаниях и документах", вып. 3, М., 1997г., стр. 61).

1-я Мировая война, начавшаяся 20 июля 1914г., подняла казаков Дона на защиту Отечества от австрогерманцев. В соборе часто шли службы с просьбами к Богу о даровании победы русскому оружию и здоровья воинам России. Отсюда, с соборной площади уходили на фронт после молебна многие казачьи части. Сюда же в собор возвращались тела многих казаков, отдавших свою жизнь за Россию. Здесь над их прахами говорились последние слова, отсюда в гробах они направлялись на городские кладбища ("старое" в городе и "новое" на Хутунке) .

Постепенно Мировая война для России, а затем и для Германии, превратилась в революцию и гражданскую войну. Дон стал раскалываться на белых и красных, на тех, кто продолжал ходить на встречу с Богом в собор и тех, кто стал обходить его стороной.

Именно в Войсковом соборе получил благословение на труды во благо Донского казачества летом 1917 г. первый выборный Атаман Алексей Максимович Каледин и именно он отпелся в соборе после своего рокового выстрела 29 января 1918 г., окончившего его земную жизнь. Вслед за ним получил благословение в соборе и второй выборный Атаман Алексей Михайлович Назаров, которому суждено через несколько недель быть расстрелянным красногвардейцами, занявшими Новочеркасск. По воспоминаниям балтийского моряка Михаила Пантюхова: "На одном из пяти золоченых куполов (собора - Е.К.) - не то дыра, не то заплатка. Это в 1918 году вlepил из шестидюймовки матросский поезд." (Пантюхов Михаил "Красная линия", 1973г., стр.208). Вскоре после захвата города в соборе появились красногвардейцы с требованием показать колокольню, на которой по их сведениям казаки, якобы, спрятали пулемет. Не найдя пулемет красногвардейцы "в шапках, с ружьями на перевес ...вошли в храм, проникли в алтарь, штыками сорвали облачения с престолов главного и в первом приделе, приподняли и повредили мраморную доску главного престола: "искали казаков..." (Донской Край", © 18 от 11(24) мая 1918г.).

Летом 1918 года на площади у Вознесенского собора проходит смотр боевых

подразделений молодой Донской армии, формируемой Атаманом Красновым для борьбы с большевиками. Здесь же 16 сентября 1918 г. после молебна в соборе Донской Атаман П.Н. Краснов принесет клятву на верность службы Всевеликому войску Донскому. В соборе в начале февраля 1919 г. произносились благодарственные молитвы и в честь нового Донского Атамана А.П.Богаевского. В феврале-марте и апреле 1919 г. в соборе отпевали многих известных людей Дона и Новочеркаска, погибших от холеры. Не раз возносились молитвы соборного духовенства о даровании победы Донской армии над Красной армией, наступающей на Новочеркасск.

Но логика истории неумолима. В первых числах Нового 1920 года части Красной армии стали приближаться к Новочеркасску. 3-4 января из города стали эвакуироваться Донской Императора Александра 111 кадетский корпус, Мариинский институт благородных девиц и др. Старшеклассники кадетского корпуса (1-я сотня) в последний раз выстроились на Соборной площади в ночь с 3 на 4-е января, а затем пешим порядком выступили из города, охраняя огромный обоз с документами и денежными средствами. 7 января 1920 г., т.е. на Рождество Христово Новочеркасск оставляется казачьими частями Донской армии. Город, как и Войсковой собор, вошел в новый, неведомый ранее этап советского развития, этап атеистический, богоборческий по своей сущности.

В первые годы советской власти внешне все оставалось по старому. Собор работал, соборное духовенство вместе с Архиепископом Донским и Новочеркасским Митрофаном служило службы, а верующие посещали храм. Но ситуация вокруг собора значительно изменилась. Новые городские власти объявили собор орудием враждебной белоказачьей пропаганды, средоточием "поповского мракобесия," балластом на пути социалистического строительства. Каждый, кто посещал собор, попадал под подозрение и идеологическую оценку "церковного прихвостня". Так, в газете "Красный Дон" была опубликована "разоблачительная" статья под названием "Таинственный архимандрит", в которой с негативной стороны описывалась деятельность архимандрита Бориса (Рукина) - друга Архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана. Новые власти оставляли без внимания только престарелых горожан, которым бесполезно рассказывать о перспективах безбожного будущего. Число посещающих собор стало резко падать, а проблемы по его содержанию - резко возрастать. Большим ударом для собора стало хищение из храма икон, церковной утвари и драгоценностей на сумму более 2 млн. руб. Похитителей, естественно, не нашли. А собор найти средства на возмещение ущерба не мог. Материальное положение собора резко ухудшалось.

Вскоре появился приказ по Черкасскому округу о том, что все оставшиеся после гражданской войны священнослужители должны стать на учет. Органы взяли под контроль не только духовенство, но и церковнослужителей. Большинство из них, особенно те, кто выступил хотя бы в какой-то форме с осуждением новой власти в ее отношении к религии и церкви, были арестованы и содержались в подвалах Окружного и городского ВЧК на Александровской ул. (ныне старый учебный корпус техникума пищевой промышленности). Большая группа Новочеркасских священнослужителей, в том числе и бывший соборный протоиерей Захария Лобов были высланы на Соловки, где многие из них закончили свою земную жизнь.

С нарастанием антирелигиозной и атеистической пропаганды, созданием в городе филиала "Союза безбожников", собор все больше и больше становится своеобразным "бельмом на глазу". И когда начались процессы по сбору цветных и драгоценных металлов на нужды коллективизации и индустриализации страны, то в местной газете появилась заметка о том, что "Крыша б. городского собора снимается для использования меди и других цветных металлов (выделено нами - Е.К.), новая крыша будет сделана из железа." ("Знамя Коммуны", © 72 от 22 мая 1934г.). Заметка написана туманно, так как на куполах была не медь, а позолоченная медь, а железные кресты были также вызолочены, а в центральном кресте находился знаменитый хрусталь из Богемии. Естественно, что сусальное золото (толщиной в 12-15 микрон), пролежавшее на крыше Вознесенского собора с 1905г. по 1934г. уже потеряло свое качество и требовало замены. Но, тем не менее, листы позолоченной меди сняли, а взамен : железные листы по различным причинам несколько лет не ставили. Собор закрыли. Длительное время он подвергался природной стихии - заливался дождями, заносился снегом, обжигался палящим солнцем и т.д. К тому же, нашли применение и подвалам собора. В них стали хранить вначале керосин, а потом зерно для солодового (пивоваренного) завода.

В эти же печально известные 30-е годы произошло еще одно событие, характерное для времени политического насилия и беззакония. Органами безопасности был арестован, осужден и расстрелян Иулиан Митрофанович Симашкевич, епископ Новочеркасский, сын последнего архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича).

В первые дни оккупации Новочеркаска гитлеровскими захватчиками летом 1942 г. по просьбе городских казаков Вознесенский собор был открыт для богослужения. В нем вновь появились наряду с горожанами люди в казачьей форме. Это были те казаки, которые признавали власть оккупационных войск, те, кто вступил в казачьи отряды полковника С.В.Павлова, избранного Походным Атаманом вновь возрождающегося казачьего войска Донского. С изгнанием гитлеровцев и уходом прогермански настроенных казаков под управлением Атамана С.В.Павлова, собор в Новочеркасске продолжал функционировать.

Послевоенные годы

В послевоенные годы Вознесенский собор так и жил двойной жизнью. В подвалах хранилось то зерно, то сахар, то мука, то другие продукты и материалы, а наверху шли церковные службы, собиравшие в разные годы и на разные праздники различное количество верующих и неверующих. В 1950 году разобрали фонтан на Соборной площади, в котором освящали воду. В 50-е годы с большим трудом удалось провести живописные восстановительные работы с помощью ленинградских художников. За неимением достаточных средств на место бывшего оформительского сусального золота легла бронзовая краска. В 60-е годы вновь нависла угроза закрытия собора в связи с усилением антирелигиозной пропаганды и требованиями построения атеистического и коммунистического общества уже в начале 80-х годов. Как же можно было войти в коммунизм, объявленный Н.С.Хрущевым, при работающих церквях и в частности,

действующем соборе? Но жизнь брала свое. Каждая такая идеологическая компания приходила и в скором времени уходила. Собор выстоял. Он продолжал действовать, несмотря ни на внешние причины, ни на внутренние раздоры. В среде церковнослужителей собора не раз возникали в 70 и 80-е годы различного рода жалобы на неправильные действия отдельных священников, дьяконов, старост собора. А последних сменилось немало. Городские власти, куда попадали эти жалобы, пытались их рассматривать, но в большинстве случаев от них отмахивались, считая их внутренним делом общины собора, надеясь на то, что чем больше раздора, тем ближе к закрытию собора.

В конце 70-х годов были предприняты шаги к внешней реставрации собора. Но средств явно не хватало и удалось подштукатурить и покрасить оранжево-желтоватой краской только "лицевую" часть западного фасада. Работы проводились "шабаями", а не реставрационными мастерскими, которые за свою качественную работу требовали больших средств, т.е. подвернувшись с улицы "мастерами". "Шабаи" брали меньше, чем реставраторы, но и делали значительно хуже них. Попытки хотя бы частично восстановить разрушающуюся внутреннюю роспись, в частности, на хорах, также давала печальные результаты. Средства уходили, а живопись продолжала осыпаться.

Немало оказалось проблем и с водой, которая постоянно затапливала южную часть подвала собора и подземный ход в бывший Архиерейский дом (ныне Дом офицеров). Многие попытки ее откачки серьезных результатов не давали, да и по мнению авторитетных ученых сложившийся водный баланс лучше не трогать, а воду не откачивать, так как при ее отсутствии разрушительные процессы в нижней части собора могут стать необратимыми и губительными. Появление подпочвенной воды в южной части подвального помещения собора вызвано тем, что при советской власти была нарушена (вольно или невольно) дренажная система, отводящая подпочвенные воды от собора в сторону ж/д вокзала по бывшему Крещенскому (ныне Красному) спуску. Потому-то в 70-80-е годы новочеркасцы часто удивлялись тому, что асфальт на Красном спуске "плывет" вниз к вокзалу, что нередко на спуске появляются глубокие обвалы и промоины. Раз подземная дренажная система нарушена, то подпочвенной воде некуда идти и она пробивает себе возможное русло, в том числе под асфальтом, который не имея положенной по технологии многослойной "подушки", поднимается водой и "плывет" по течению, в данном случае вниз к железной дороге. В начале 90-х годов группа ученых во главе с профессором, доктором технических наук Ю.Мурзенко в составе кооператива "Изыскатель" провела всестороннее обследование состояния Вознесенского собора, на основе чего был создан научно-технический паспорт здания. В нем отражены результаты исследований и рекомендации к тому, как надо осуществлять контроль за его дальнейшей ситуацией. Исследования показали, что собор стоит сегодня на "глиняном пловуне", обезвоживание которого может привести к осадке фундамента и нарушению общего стабильного положения собора.

С осени 1990 года понемногу стали ремонтировать и реставрировать нижний подвал собора (гл. реставратор Н.Д.Бурдина), где находится усыпальница великих людей Дона. При осмотре полов с разрушившимся бетоном над 24 саркофагами было решено проверить много лет ходившие слухи о том, что эти захоронения раскрыты в первые

годы советской власти и осквернены. 1 марта 1992 года комиссия, сформированная по указанию Донского Атамана С.А.Мещерякова из представителей казачества, после совершения литии, вскрыла древние захоронения. Открытые саркофаги представляли ужасное зрелище. Здесь находились черепа, кости, строительный мусор, обломки иконостаса и др. Казаки приняли решение привести в порядок донские святыни и торжественно перезахоронить останки знаменитых людей Дона.

15 мая 1993 г. в Вознесенском соборе проходила церемония торжественного перезахоронения останков великих людей Дона: генералов Платова, Орлова-Денисова, Ефремова и Бакланова, а также Архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна в усыпальнице собора. А на другой день 16 мая духовенство собора участвовало в торжествах по открытию воссозданного и установленного на прежнем пьедестале памятника основателю города, Войсковому Атаману, кавалеру многих орденов, графу Матвею Ивановичу Платову. С процессом возрождения казачества, начавшегося на Дону в 1989 г., Вознесенский собор не раз участвовал в различного рода войсковых церемониалах, но реальным войсковым храмом так пока и не стал и не по вине духовенства, а в силу того, что далеко не все казаки пока находят возможным или нужным посещать собор не только по будничным дням, но и по праздничным и торжественным датам. Настоятель Вознесенского собора не единожды справедливо сетовал на то, что некоторые атаманы и казаки не посещают свой же Войсковой соборный храм.

В середине 80-х годов, когда отношения с церковью в результате "перестройки" несколько оттаяли, стал обсуждаться вопрос о возможном покрытии куполов и крестов Вознесенского собора сусальным золотом. В связи с этим были предприняты серьезные шаги к обновлению покрытия. Ученые подсчитали (В.П. Котилевский), что для покрытия сусальным золотом только куполов Вознесенского собора потребуется 15 кг, в т.ч. 5,2 кг - для главного купола, 4,6 кг - для двух средних куполов и 5,2 кг - для 4-х малых куполов. Для золочения и "высвечивания" крестов необходимо 0,5 кг сусального золота и 0,3 кг хрусталя. Но таких средств у собора в тот период не было, поэтому удалось лишь частично позолотить наружные кресты.

Также было установлено, что для проведения первоочередных мероприятий по укреплению Вознесенского собора, начинающего крениться с южной стороны (уже на 9 см), требуется около 80 млрд. руб., а для полного объема реставрационных работ, в т.ч. живописных и золочения - около 500 млрд. руб. (не деноминированных). В ожидании необходимого финансирования Вознесенский собор вступил в XXI век.

В 2001 году под патронажем областной и городской администраций начаты крупномасштабные реставрационные работы, целью которых является возвращение кафедральному Вознесенскому собору его первоначальных величия и красоты. В 2005 году, к 200-летию Новочеркасска и 100-летию открытия собора, реставрация фасада здания была успешно завершена. Оборудована система подсветки и проекций библейских сюжетов на фасад. В 2010-2011 годах купола были вновь покрыты золотыми листами, а в крест вставлен камень из горного хрусталя. К 2015 году в соборном храме подошла к завершению основная часть внутренних реставрационных работ.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 28 марта 2014 г. № У-01/83 Вознесенскому войсковому собору был усвоен статус Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора.

14 октября 2015 года, в праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения восстановленного Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего кафедрального собора в Новочеркасске и Божественную литургию в новоосвященном храме.

Прошло более двухсот лет со дня закладки главного казачьего собора, за которые он вобрал в себя бездну человеческих судеб, радостей и тревог жителей и гостей Новочеркасска, нередко трагическую, но в целом славную историю Донского края.

Почти столетнее строительство каменного Войскового Вознесенского кафедрального собора стало бы невозможным, если бы рядом с ним не работал все эти годы изо дня в день ВРЕМЕННЫЙ (в течении 99 лет - !) деревянный Войсковой Вознесенский кафедральный собор.

Как уже известно, закладка и освящение места под Новый Черкасск, а также соборный храм Вознесения Христова, состоялась 18 (30) мая 1805 г. Это церковное торжество состоялось во временной деревянной часовне-храме (с пристроенным алтарем), которую за полтора месяца до этого начал строить, согласно контракта с Войсковым правительством, крестьянин Дмитрий Петров. К 15 мая 1805 г. часовня-храм была готова к осмотру приехавшим на Дон Епископом Воронежским и Черкасским Арсением 11 (до 1829 г. на Дону не было самостоятельной епархии и казаки, в церковном отношении, подчинялись воронежскому архиерею). Вся постройка, созданная по проекту донского инженер-капитана Ефимова и под присмотром протоиерея из Черкасска Алексея Оридовского, представляла собой деревянную православную часовню на 4-х

столбах, обшитую внутри досками с пристроен-алтарем, окрашенными в белый цвет. Тесовая крыша и деревянный забор были окрашены в зеленый цвет.

Именно эта деревянная часовня-храм стала с 18 мая 1805г., т.е. после освящения в ней места под новую столицу и новый соборный храм, основанием для временного деревянного Вознесенского собора. До 1809г. эта часовня-храм являлась единственной церковью (собором) во всем столичном городе. Но затем появились деревянные молитвенные дома Троицкий и Александровский, а также деревянная Димитриевская (кладбищенская) церковь. 8 октября этого же 1809 г. Вознесенский храм был вновь освящен, так как в нем устроили и освятили "придел в честь иконы Божией Матери Одигитрии". В 1811 г. неподалеку от деревянного собора стал строиться каменный Войсковой Вознесенский собор, строительство которого затянулось до 1905 г. и поэтому все функции Войскового собора пришлось выполнять ВРЕМЕННОМУ деревянному Вознесенскому собору.

В 1813году из Старочеркасского Воскресенского (бывшего Войскового) собора в Новочеркасск привезли башенные часы и установили вначале на соборной деревянной колокольне, построенной еще в 1810 г. Опорные столбы Вознесенского храма, ввиду ветхости, в 1822 году заменяются на новые, а также перекрывается деревянная крыша. В 1826 г. при деревянном соборе строится деревянная караулка. В том же 1826 г. Войсковой Наказной Атаман И.А.Андрианов поставил в известность Войсковую Канцелярию о необходимости освидетельствования и ремонта деревянного Вознесенского собора. Полковник Миллер и городской архитектор Фомин осмотрели деревянный собор и предложили Канцелярии выделить средства в размере 6.357 руб. 90коп., необходимые для ремонта храма. Средства выделили и ремонт произвели.

5 апреля 1829 г. открывается самостоятельная второклассная (по штату) Донская епархия с местопребыванием архиерея в Новочеркасске. Таким образом, столица Донского казачества получила статус епархиального города. В связи с этим деревянный Вознесенский собор получил название кафедрального (т.е. имеющего кафедру епископа). Высочайшим Указом от 23 августа 1830 г. деревянный Вознесенский кафедральный собор представлен "в полное ведение Высокопреосвященного Афанасия, Архиепископа Новочеркасского и Георгиевского", т.е. первого Донского Архипастыря. С 1842 г. Архипастыри на Дону получили титул - Донской и Новочеркасский.

Архиепископ Афанасий, получив в свое управление Вознесенский собор, распорядился освидетельствовать его. По сохранившемуся описанию от 1830 года временный деревянный Вознесенский собор имел купол, покрытый листовым железом, а нижний корпус - из соснового теса. Кровля и кресты были окрашены зеленой краской, а стены - белой. В 1833 г. мастерской Зиновий Иванов получил на городских торгах (аукционе) право "исправить соборную Новочеркасскую церковь Божию в повреждениях". На ремонтные работы из Войсковой казны ему выделили 5.300 руб. Наблюдение за ремонтными работами проводил архитектор Колодин. 12 ноября 1833 года отремонтированный деревянный Вознесенский кафедральный собор вновь был освящен. В результате ремонта храм внутри оббили парусиной и окрасили. Придел и пономарня покрыты листовым железом. Трапезная, алтарь и крыша Вознесенского храма остались

деревянными.

В таком виде деревянный собор прослужил до 1848 г. В этом году началась его капитальная перестройка. Освящение "вновьустроенного" деревянного Вознесенского кафедрального собора провели в 1849 г. Новый вариант собора обшелевали тесом и покрыли листовым железом. На соборе установили войсковые часы. В обновленном деревянном соборе, как и в прежнем, устроили два престола: главный во имя Вознесения Господня, освященный 11 мая 1849 г. третьим Донским Архипастырем Иоанном (захороненном в усыпальнице каменного Войскового Вознесенского кафедрального собора 4 октября 1911г.) и придельный храм в честь иконы Божией Матери Одигитрии, освященный 12 июня 1849 г. протоиереем С.Салтыковым.

При Вознесенском соборе в эти годы имелись две деревянные колокольни - одна рубленая из брусьев, на которой висело несколько небольших колоколов и другая на столбах, где висел один большой старинный колокол. В 1854 г. на средства жены Наказного Атамана Екатерины Михайловны Хомутовой и других благотворителей к деревянному собору пристроили третий северный придел во имя Воскресения Христова, освященный Архиепископом Донским и Новочеркасским 16 августа 1854 г. В августе 1872 г. обе колокольни разобрали, а колокола перенесли на колокольню недостроенного 2-го варианта каменного Вознесенского собора. В 1874 г. при деревянном Вознесенском соборе выстроили деревянное здание для караульных казаков. С 1877 г. по 1889 г. деревянное соборное здание несколько раз перестраивалось. Главный алтарь, приделы и притворы были "значительно распространены" (т.е. расширены -Е.К.), а "южный придел упразднен и обращен в ризницу." Через несколько лет, т.е. в 1892 г. этот южный придел восстановили и его освятил 15 августа Преосвященный Иоанн, Епископ Аксайский (викарий Донской епархии, т.е. помощник Донского Архиепископа).

В эти годы деревянный Вознесенский кафедральный собор покрыли листовым железом, окрашенным в зеленый цвет. Храм имел шесть выходов. Над собором возвышалось семь глав с железными шестиконечными крестами. Кресты и главы были вызолочены. Стены собора выкрашены "бланжевою краской" (т.е. телесного цвета - Е.К.). Внутри Вознесенский храм, кроме восточной части, главного алтаря, притвора, приделов и ризницы был ошелеван тесом, обтянут парусиной, окрашен бело-голубой краской. Четыре дубовых столба поддерживали купол собора. Над западными воротами устроили церковные хоры. Но деревянный собор все же быстро ветшал, был малопоместителен, у него отсутствовала церковная ограда. Как было записано в справке © 48, приложенной к представлению в Главное Управление казачьих войск от 17 февраля 1887 г.: "Кроме того, отсутствие вокруг собора ограды, необходимой при каждом, даже самом беднейшем храме, бывает причиною явлений нежелательных, вводящих верующих в соблазн. Так, в тени собора отдыхают целыми стадами телята, у стен его бегают ватаги собак, которые иногда забегают и в самый храм, об углы стен собора чешутся свиньи и т.п."(Военно-исторический музей, Ф.1. оп.1. д.162227, л. 52, из архива В.К.Куинджи).

В 1881 г. возле деревянного собора устроили кирпичную колокольню. Кирпич на ее строительство взяли из разрушившегося 2-го варианта каменного Вознесенского собора. В 1901 г. эту каменную колокольню разобрали, а колокола перед этим перевесили на

колокольню строящегося третьего варианта каменного Войскового Вознесенского кафедрального собора.

В 1904 г., т.е. через 99 лет после его постройки в виде часовни-храма, деревянный Войсковой Вознесенский кафедральный собор был закрыт и разобран, так как рядом уже закончилось строительство 3-го варианта каменного Войскового Вознесенского кафедрального собора. Верно прослуживший казачеству на протяжении почти ста лет, ВРЕМЕННЫЙ деревянный Вознесенский кафедральный собор "был разобран и перенесен в богоугодные заведения" города. Он стоял на том месте, где ныне располагается двухэтажное кирпичное здание кожно-венерологической больницы (НКВД).

Почти вековая драматичная история строительства трех вариантов каменного Вознесенского кафедрального собора в Новочеркасске затмила в сознании людей скромные 99 лет повседневного служения во ВРЕМЕННОМ ДЕРЕВЯННОМ Войсковом Вознесенском соборе. Но судьба каменного собора немыслима без судьбы деревянного собора, ибо каменный поднялся до вершины "Второго солнца Дона" именно потому, что рядом все эти почти 100 лет строительства работал временный деревянный Вознесенский кафедральный собор.

Историческая справка подготовлена с использованием материалов книги историка-краеведа Е.И. Кирсанова "История и возрождение войскового соборного храма в Новочеркасске".